

АКТУАЛЬНО

Наш автомобиль едва двигался по крутому горному серпантину, на который обрушился туман вперемешку со снегопадом. Видимость не более 10 метров. А то и меньше. Подобные природные явления в Карабахе часты. Раз за разом приходилось поглядывать по сторонам, чтобы не угодить в обрыв. Я уж не говорю о неразорвавшихся снарядах, хвосты коих встречались на обочинах. Продвигаясь сквозь карабахский «туманный альбион», мы наткнулись на нечто худшее, чем все описанное выше: свежая надпись Şuşa, рядом с которой реет... турецкий флаг. А уже через несколько секунд показалась фигура азербайджанского постового под эгидой турецкого стяга, пристально следящего за нашим автомобилем, в котором находились, кроме меня, мои коллеги, небезызвестные журналисты Аббас Джума и Александр Лапшин. Здесь, у поворота на Шуши, нас остановил патруль.

Карабах 2020

ДОРОГА В КАРАБАХ

— Откуда и куда направляетесь? — спросил российский миротворец, изучая взглядом каждого из нас.

Сидящий впереди Аббас ответил за всех:

— Мы российские журналисты. Едем из Еревана в Степанакерт. Скажите, как там по дороге и чего опасаться?

Миротворец просунул голову через открытое окно в кабину нашего авто. Еще раз окинул всех нас взглядом, сказал:

— Короче, ребят, все нормально. Российские и армянские посты стоят через каждый километр. Останавливаться только перед нашими постами. Ни в коем случае не останавливайтесь перед гражданскими

Кроха Айк

ДИТЯ ВОЙНЫ

На первый взгляд, Степанакерт не напоминал город, по которому прошла война. Удары дронов и Байрактаров наносились по жилым кварталам, находящимся за пределами центра города. Видимо, враг намеренно бил по церквям, жилым домам и больницам, чтобы как можно больше было пострадавших среди мирных жителей, заодно и навести панику среди уцелевших гражданских лиц. Но паники не случилось. Уже в считанные дни после размещения миротворцев в Арцах стали возвращаться беженцы из Армении. Это только подтверждает, что ракетными ударами и исламистскими джихадистами карабахцев не запугать. Пока молодые женщины с детьми переживали войну в Армении, их мужья отважно бились все эти 44 дня. И бились не с ожидаемым противником, а с коалицией — Азербайджаном, Турцией, сирийскими и пакистанскими наемниками. Основные удары коалиции пришлись на Мартуни, Мартакерт и другие населенные пункты.

Тем не менее, арцахская атрибутика вся на месте. Город украшен флагами непризнанной республики, патриотическими призывами. Все ровно так, как и было год и более назад. Ничего не изменилось. Проблемы были со связью, электроснабжением и товарами первой

нет». Пытается улыбаться и подбадривает мать с отцом, чтобы те не плакали. «Главное, жив», — говорит отец Романа. «Все остальное можно восстановить при чудесах современной медицины».

А вот кроха Айк остался сиротой, едва родившись. Мальчику 42 дня от роду, а у него уже нет ни папы, ни мамы. Малыш еще был в утробе матери, когда погиб его отец Ваге в боях за Физули 12 октября. Из-за перенесенного стресса у мамы Айка Шушан начались преждевременные роды. Ребенок родился семимесячным с помощью кесарева сечения. В день похорон мужа Шушан попросила врачей отпустить ее на несколько часов проститься с супругом. По пути на кладбище таксист не справился с управлением, в результате чего женщина погибла. Теперь Айк, дитя войны, остался на попечении дедушек и бабушек...

ОСИРОТЕВШИЕ ГРАНАТЫ

Степанакерт в эти дни стал местом сбора журналистов со всего света с основной штаб-квартирой в отеле «Европа». Эта гостиница стала единственным местом для передачи информации, так как только здесь можно было поймать заветный Wi-Fi. Хозяин заведения воспользовался своим уникальным положе-

Неурванный урожай гранатов. Мартуни

Степанакерт

Роман Мусаэлян

лицами или, тем более, азербайджанскими военными, так как бывали случаи пропажи людей.

Все это время, пока мы говорили с миротворцем, азербайджанский аскер под турецким флагом находился от нас на холме на расстоянии 100 м, не упуская из виду нашу машину.

— Надо же! Они даже не скрывают, что в тандеме с турками напали на маленький Карабах, — заметил Лапшин.

Миротворец улыбнулся в ответ, пожелав счастливого пути.

На отрезке дороги Шуши–Степанакерт действительно было проще ехать. И туман более-менее рассеялся, и снега меньше, и посты исключительно российские и армянские. Проще, но не безопаснее, учитывая все те же торчащие ракетные хвосты, осколки от разорвавшихся снарядов. Миновав еще четыре поста, мы прибыли в Степанакерт — столицу так и непризнанной Нагорно-Карабахской Республики Арцах. Вернее, того, что от нее осталось в армянской зоне.

необходимости. Госпитали переполнены как гражданскими, так и военными. Судьбы пациентов разные, но все ужасные. К примеру, мы посетили 27-летнего Романа Мусаэляна, который находился в Шушинском ДК, когда по нему ударил Байрактар. Парня едва спасли. Но теперь ему предстоит долгое лечение и реабилитация в результате потери левой ноги, руки и половых органов. Роман хоть и осознает происшедшее, но «не кис-

нием и устроил пир во время чумы — взвинтил цены за проживание. Нам же ничего не оставалось делать, как принять эти цены. Ведь никакой другой альтернативы не было во всем Арцахе. Кстати, подобных предпринимателей, пирующих на горе других, в Арцахе оказалось немало. Например, монополист KarabakhTelecom, в разы повысивший тарифы за связь. Встречались и мародеры. Но о них не здесь и не сейчас.